

А. В. АРТЕМОВ

ПЛИОЦЕН-НИЖНЕЧЕТВЕРТИЧНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ КОНДАКОВСКОГО ПЛОСКОГОРЬЯ

(Представлено академиком И. П. Герасимовым 14 X 1971)

Кондаковское плоскогорье ограничивает с юга Приморскую (Яно-Инди-гирскую) низменность на участке междуречья рек Индигирки и Алазеи. Оно представляет собой низкогорье с широкими выположенными водораз-делами, имеющими абс. отм. ~250–280 м, и пологими склонами, почти на-цело перекрытыми делювиально-солифлюкционными шлейфами. Конда-ковское плоскогорье сложено сложно дислоцированными терригенными от-ложениями позднеюрского возраста, которые в двух местах перекрыты по-логозалегающими меловыми эффузивами. К северу и северо-востоку на-блюдается постепенное его понижение и погружение юрских и меловых пород под четвертичные образования Приморской низменности.

В результате тематических работ 1968–1969 гг. на северной и северо-восточной окраинах Кондаковского плоскогорья были выделены древние рыхлые образования, имеющие значительную мощность и широкое распро-странение (рис. 1). До этого всеми предшественниками такие отложения трактовались как современные покровные образования элювиально-делю-виального генезиса, перекрывающие юрские породы. Рассматриваемые от-ложения слагают изолированные пологие возвышенности с почти плоски-ми водоразделами, абсолютная отметка которых колеблется в интервале 110–160 м, и некоторые участки склонов, являющихся, по-видимому, ре-ликтами древних террас. В бассейне правых притоков р. Шандрин и в не-которых других местах можно наблюдать примыкание к этим возвышенно-стям аккумулятивной поверхности более молодых средне-верхнечетвертич-ных образований, выполняющих Приморскую низменность. Несмотря на значительное распространение древних рыхлых отложений на Кондаков-ском плоскогорье изучение их сильно затруднено из-за плохой обнаженно-сти. В долинах крупных рек обычно выходят более молодые средне-верхне-четвертичные образования, а водоразделы и склоны, как правило, задерно-ваны и перекрыты современными делювиально-солифлюкционными шлей-фами. Поэтому наблюдению доступны только верхние 10–20 м разреза, вскрывающиеся в обрывах термокарстовых озер и долинах некоторых рек.

Наиболее низкие горизонты рассматриваемых отложений наблюдались в бассейне р. Охотыньи, где в склоне берега небольшой речки (Улахан-Бо-куйя) выходят серые мелкозернистые пески с незначительной примесью алевритового материала. Из-за плохой обнаженности не удалось полностью проследить изменение пород вверх по разрезу. Можно лишь сказать, что выше количество алевритов становится все больше, и, наконец, на рассто-янии 5 м пески полностью ими замещаются. Бассейн р. Охотыньи — единст-венное место, где эти отложения представлены песками, во всех же осталь-ных участках они сложены алевритами; правда, наиболее низкие горизон-ты больше нигде не наблюдались. На водоразделе рек Шандрин и Тилэх и в бассейне р. Кэрэмэсит в обрывах термокарстовых озер выходят алевриты серые до палевых, рыхлые, мелкозернистые, однородные. В некоторых мес-тах в алевритах встречены линзы и линзовидные прослои торфа, приуро-ченные к самым верхним горизонтам разреза, и ледяные жилы. В отдель-

ных прослоях отмечались мелкие обломки стеблей растений. Изредка на выветрелой поверхности в алевроитах видна тонкая горизонтальная и реже косяя слоистость.

Полная мощность рассматриваемых образований нигде не наблюдалась. Учитывая гипсометрическое положение кровли и подошвы, видимую мощность их можно определить в настоящее время лишь в очень широких пределах — как 40–80 м; возможно, что в отдельных участках она достигает большей величины. Характер слоистости и литологические особенности

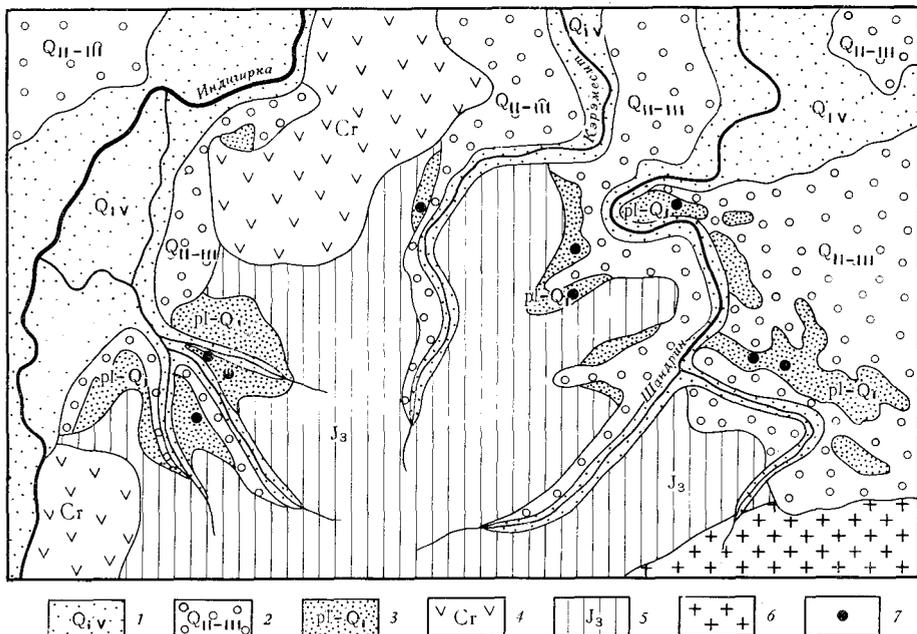

Рис. 1. Схематическая геологическая карта северной части Кондаковского плоскогорья. 1 — современные русловые и пойменные отложения; 2 — средне-верхнечетвертичные отложения речных террас и южной части Приморской низменности; 3 — плиоцен-нижнечетвертичные отложения; 4 — меловые эффузивы; 5 — верхнеюрские терригенные отложения; 6 — гранитоиды; 7 — место изучения разрезов плиоцен-нижнечетвертичных отложений

древних рыхлых образований свидетельствуют, по-видимому, об их аллювиальном и озерно-аллювиальном генезисе — точно таком же, как и более молодых отложений Приморской низменности, происхождение которых можно считать доказанным⁽¹⁾. Они, вероятно, слагают большие пространства в пределах Приморской низменности, где погребены под более молодыми средне-верхнечетвертичными образованиями. На дневную поверхность они выходят лишь по периферийным участкам низменности, где тектоническими движениями четвертичного времени приподняты на некоторую величину.

В спорово-пыльцевых спектрах рассматриваемых отложений, по определению Г. Н. Шиловой, присутствуют значительные количества пыльцы древесных (30–60%) и травянистых (40–60%) пород, на споры приходится около 10–15%. Хвойные составляют более половины древесных. Среди них присутствуют сосны (в том числе экзотические виды — *Pinus subgen. Harpoxylon*, *P. subgen. Diploxylon*), ели секции *Eurpicea* и *Omorica*, лиственницы, пихта и тсуга, последние встречаются обычно в небольших количествах до 5%. Содержание сережкоцветных невелико (10–30%), это преимущественно кустарниковые виды берез и ольховника. Из широколиственных отмечены единичные зерна лещины, дуба и липы. В группе тра-

вянистых преобладает пыльца вересковых, полыни, гречишных, камнеломковых, злаковых, гвоздичных и крестоцветных. Из спор отмечены редкие зерна плаунка, плаунов, зеленых и сфагновых мхов. Сравнительно большое количество спор плаунка (*Selaginella sibirica*) в некоторых разрезах совместно с пылью ели, сосен и тсуги, возможно, объясняется приношением их из более молодых отложений.

Развитие лиственничных, сосновых и еловых лесов с присутствием тсуги, пихты и некоторых широколиственных пород в сочетании со злаково-разнотравными ассоциациями свидетельствует о более влажных и теплых климатических условиях того времени по сравнению с современными. Р. Е. Гитерман⁽²⁾ для эоцено-эоценона средней и северной Якутии указывает на наличие аналогичных хвойных лесов с присутствием некоторых экзотических форм и участием лиственных пород. Близкие спорово-пыльцевые спектры из песчаных отложений бассейна р. Омолой приводятся в монографии новосибирских геологов⁽¹⁾, которые указанные образования (хапчанская свита) относят к позднему миоцену — среднему плиоцену. Другие исследователи⁽³⁾ для этих же отложений (под названием теммирдехской свиты) устанавливают плиоцен-раннечетвертичный возраст.

Мы не можем точно сопоставить отложения бассейна р. Омолой и Кондаковского плоскогорья — у них разный литологический состав и различные условия образования. Песчаные отложения теммирдехской (хапчанской) свиты обнажаются в основном по бортам речных долин, на склонах же водоразделов они перекрыты более молодыми образованиями. Наоборот, преимущественно алевроитовые породы Кондаковского плоскогорья слагают водораздельные участки и реже встречаются по бортам речных долин. В настоящее время мало данных о возрасте рассматриваемых образований. Учитывая же залегание рассматриваемых образований в пределах современных водораздельных участков и данные палинологического анализа, можно предположить их плиоцен-раннечетвертичный возраст.

Всесоюзный аэрогеологический трест
Москва

Поступило
12 X 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Ю. П. Баранова, С. Ф. Биска и др., Кайпозой Северо-Востока СССР, «Наука», 1968. ² Р. Е. Гитерман, Тр. Геол. Инст. АН СССР, в. 78 (1963). ³ О. А. Иванов, М. Ф. Деметьев, Матер. по геол. и полезн. ископ. Якутской АССР, в. XVI, Якутск (1970).